

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (14-05-00183).

1. Глазовская М.А. Принципы классификации природных геосистем по устойчивости к техногенезу и прогнозные ландшафтно-геохимическое районирование // Устойчивость геосистем. М. : Наука, 1983. – С. 61-77.
2. Волкова В.Г., Давыдова Н.Д., Техногенез и трансформация ландшафтов // Новосибирск. Изд-во Наука Сиб. отделение., 1987. – 189 с.
3. Давыдова Н.Д. Формирование техногенных геохимических аномалий в южнотаежных плоскогорных геосистемах Средней Сибири // География и природ. ресурсы. – 2001. № 2. – С. 73-80.
4. Давыдова Н.Д. Техногенная геохимическая среда как фактор структурно-функциональной организации геосистем // География и природ. ресурсы. – 2007. № 3. – С. 126-132
5. Перельман А.И. Геохимия ландшафта. – М. : Высш. шк., 1975. – 341 с.

УСЛОВИЯ НАКОПЛЕНИЯ ДРЕВНЕГО АЛЛЮВИЯ ЩАРЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА

Еловичева Я.К.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Фундаментальное изучение особенностей палеопотамологии Белорусского Понеманья принадлежит Г.И. Горецкому (1980), который рассматривает один из интересных вопросов о строении, возрасте отложений и типе Щаровской ледниковой ложбины. Геологические профили через долины Немана и Щары свидетельствуют о том, что весь участок ложбины затронут гляциодислокациями, особенно в низовье Щары, и на водоразделе Щара – Неман, где образовался гляциокуполо-останец, сложенный мореной окской* по Г.И. Горецкому (березинского) оледенения (скв. 2, 3, 5), постель которой залегает ниже а. о. +82 м, а мощность превышает 15 м (скв. 3).

Вышележащие озерно-старичные и озерно-аллювиальные осадки лихвинского* (александрийского) межледниковья, сильно зажаты между окской и днепровской моренами, дислоцированные, выжатые (скв. 1, 2, 16); возраст их обоснован палинологически в скв. 2 у д. Заборье на правом берегу Немана (Ана-нова, 1967). Выделено 4 специфических фазы развития растительности: II – сосновые леса и кустарники из березы и ольхи; III – елово-сосновые леса с участием широколиственных пород и ольшаников; IV – широколиственные и елово-пихтово-сосновые леса и ольшаники; V – елово-сосновые леса с участием широколиственных лесов, березняки и ольшаники. При сходстве и некотором различии александрийских диаграмм у дд. Заборье и Принеманской, весьма

95

низкое (на 60–90 м) залегание кровли этой межледниковой толщи у д. Заборье по сравнению с низовьем Щары и д. Принеманской, объясняется интенсивной гляциотектоникой, как и высокое залегание окской по Г.И.

Горецкому (бере-зинской) морены на участке слияния Щары и Немана – на а. о. 102 м в разрезе скв. 3 при урезе воды 108,8 м.

Перекрываются осадки лихвинского* (александрийского) межледниковья мореной днепровского оледенения мощностью 10 м, подстилаемой флювиогляциальными песками мощностью свыше 6 м (скв. 1). Днепровская морена пройдена в низовьях Щары несколькими скважинами (21, 20, 19, 16 и др.), постель ее обнаружена на а. о. 98 м, и ниже а. о. 95 м нигде не обнаружена.

Непосредственно на участке впадения Щары в Неман сохранилась аллювиальная свита муравинского межледниковья в форме небольших линз на днепровской морене (скв. 16). А. о. ложа этого аллювия ~ 102 м, или до 6 м ниже межи, т. е. всего на 1-2 м ниже уровня базального горизонта низкой и высокопоймы и значительно ниже (на 5-6 м) ложа I н. т. (Горецкий, 1980). Обоснованием датирования погребенного аллювия муравинским межледниковьем являются как нижезалегающие александрийские межледниковые отложения в скв. 2 у д. Заборье, так и палинологические исследования этих осадков в скв. 32 на правом берегу Щары у д. Чепелево.

Геологический профиль через ложбину Щары в ее среднем течении у г. Слонима показывает, что Щаровская ледниковая ложбина в ряде мест врезана до кровли скальных *гранито-гнейсовых пород архея-протерозоя* до отметок 0 – +15 м у скв. 41 и 16, понижающихся вниз по течению до уровня – 2,5 (скв. 32) – –20 м (скв. 37). В разрезе *нижнеберезинская (сервечская) морена* в основании Щаровской ложбины у г. Слонима не сохранилась, была размыва талыми водами, и от нее остались только флювиогляциальные пески.

Широко развитый в этой ложбине *венедский гляциоаллювий* мощностью до 55–60 м в некоторых местах лежит непосредственно на скальных породах архея-протерозоя. Именно по признаку такого залегания венедского* гляциоаллювия и его большой мощности Щаровскую ложбину следовало бы считать ложбиной ледникового размыва. Однако значительная ее ширина (около 6 км) и U-образная форма поперечного сечения (а не V-образная, как у типичных рытвинных ложбин ледникового выпахивания и размыва) свидетельствуют о принадлежности Щаровской ложбины к типу котловинных ледниковых ложбин, приближаясь к типу л о ж б и н – в а н н.

Последующая толща отложений представлена подморенным и надморенным *горизонтами размыва днепровского оледенения*, между ними – *мореной этого же оледенения*, не всегда выдержанной по профилю, в которые непосредственно вложены озерно-аллювиальные и аллювиальные русловой фации осадки *рославльского (шкловского) межледниковья*. Вышележащие моренные образования *сожского оледенения* также не всегда выдержаны по разрезу, вследствие чего аллювий *муравинского межледниковья* также вложен в гори-

96

зонт рославльской свиты. Аллювий *позднего гляциоплейстоцена* перекрывает вышеописанные образования в долине Щары (скв. 5, 32).

Обоснованием муравинского возраста погребенного межледникового аллювия являются палинологические данные Я.К. Еловичевой по 7 образцам в соответствии с фазами развития растительности во время накопления руслового аллювия Щары на гл. 28,0-35,0 м в скв. 32. Показано, что формирование по-следнего происходило в межледниковых условиях, когда основной растительностью, окружавшей район исследований, являлись лесные (сосновые и липо-во-грабовые) ассоциации с орешником и ольшаники. Отсутствие экзотических растений среднего гляциоплейстоцена (единична *Abies*) и сукцессия палеофи-тоценозов (*Pinus+Corylus+Abies*) □ (*Alnus+Corylus+Tilia+ Carpinus*) позволяют отнести формирование аллювия к муравинскому межледниковью (Еловичева, 2001), что соответствует и мнению Г.И. Горецкого (1980). Менее устойчивый режим осадконакопления в нижней части разреза (резкие пики содержания древесных и кустарниковых пород – палинокомплексы 1-4) характерен для термо-ксеротической фазы развития растительности раннего чериковского климатического оптимума (фаза *mr-4-b* – преобладают сосна и орешник). Более устойчивый режим седиментогенеза (палинокомплекс 5) знаменует четкий состав спектров в верхней части разреза, который свойственен последующей термо-гидротической фазе развития растительности чериковского климатического оптимума (фаза *mr-5* – доминирует липа с участием граба, велика доля ольхи и орешника). Открытым остается вопрос о подтверждении возраста отложений рославльской межледниковой свиты непосредственно под муравинским аллювием. __